

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 121—131.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 4. P. 121—131.

Научная статья

УДК 371.4

DOI: 10.46726/И.2023.4.14

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КРАСНОЙ АРМИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Алексей Анатольевич Шмаков, Алим Маратович Абидулин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия,

Shmakov@vuc.unn.ru, abidulin@imomi.unn.ru

Аннотация. Создание Красной Армии после революции 1917 года подразумевало под собой многоплановую работу, направленную на формирование боеспособной, политически и идеологически мотивированной вооруженной организации, имеющей качественную и отлаженную структуру воспитания и управления. Пропаганда политических идей и партийная агитация были одними из ключевых моментов в строительстве Красной Армии, заслуживающими пристального внимания и изучения. В статье раскрывается необходимость создания в армии органов идеологического и политического воспитания красноармейцев, процесс формирования системы воспитания и ее функционирование. Рассматриваемые в статье вопросы позволяют оценить масштабы деятельности политического и военного руководства в сфере политико-воспитательной работы. Основное внимание уделяется созданию института комиссаров в Красной Армии и организации культурного досуга военнослужащих, как основных элементов, задействованных в организации и ведении пропаганды коммунистической идеологии Советской власти. Подчеркивается, что сформированная система политического воспитания вкупе с культурно-просветительской работой способствовала укреплению позиций правящей партии в армии, сплочению воинских коллективов и повышению морально-психологического состояния воинов. Грамотная система политического воспитания, зародившаяся после революции, стала одним из факторов, обеспечившим не только победу в Гражданской войне, но и обусловившим основные направления воспитания военнослужащих вооруженных сил на годы вперед и, вполне вероятно, что этот опыт может быть вполне применим и в настоящее время.

Ключевые слова: идеология, пропаганда, Красная армия, политическое воспитание, воспитательная работа, культурно-досуговая работа

Для цитирования: Шмаков А.А., Абидулин А.М. Формирование системы политического воспитания в Красной Армии после Октябрьской революции 1917 года // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 121—131.

Имея огромное значение в вопросах идеологического воспитания, система пропаганды и агитации большевиков, тем не менее, не имела в постреволюционный период организованной структуры. Организацией и проведением мероприятий пропаганды занимался ЦК РСДРП, на местах

© Шмаков А.А., Абидулин А.М., 2023

пропагандистскую деятельность организовывали и проводили различные предприятия и организации, порой даже не согласовывая друг с другом свои действия, да и каких-то планов по такого рода деятельности на уровне государства еще не было [Бочкарева: 43].

Институт пропаганды и агитации в армии начинает формироваться в январе 1918 года, с началом создания РККА. Разрастающаяся Гражданская война, необходимость защиты завоеваний революции, поддержка армией идеологии большевиков — все это требовало от руководства страны и вооруженных сил в приоритетном порядке обеспечить условия для политического воспитания и обучения личного состава вооруженных сил.

Рабоче-Крестьянская Красная армия (далее РККА) создавалась на основании Декрета СНК от 15 (28) января 1918 года [Декреты... 1: 356—357] о создании РККА и Декрета «об учреждении Всероссийской коллегии по формированию Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в состав которой входил организационно-агитационный отдел [Там же: 357—358]. Отдел, в частности, занимался вопросами пропаганды и агитации, направленными на привлечение граждан в ряды Красной Армии. Основными формами пропаганды были устная и печатная. Выпускаемые отделом листовки содержали в себе призывы к вступлению в ряды красноармейцев, красноречиво подчеркивая необходимость борьбы с противниками революции, «рисовали» ужасы возврата к прошлой жизни в случае победы контрреволюции: «Помните все, что удушение русской революции угрожает для всех вас неисчислимо тяжелыми последствиями, вы тогда попадете в кабалу к капиталистам...»; «Улыбается ли вам такая перспектива? Хотите ли вы снова надеть на себя то ярмо...? Если не хотите, немедленно организуйте отпор наглым хищникам...» [Волковский: 130—131]. Устной агитацией, проводимой в виде собраний и митингов, занимались агитаторы, которых готовили на курсах, специально организованных при этом отделе. Все пропагандистские материалы, будь то печатная продукция или тексты (тезисы) выступлений агитаторов, содержали актуальные, болезненные темы для основной массы рабочих и крестьян, заставляя их задуматься о прошлом и принять правильное, с точки зрения большевиков, решение.

В апреле 1918 года СНК принимается Декрет СНК «об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатах» [Декреты... 2: 63—70]. В задачи этих комиссариатов, кроме всего, входила агитационная работа по привлечению людей в армию, а также удовлетворение «культурно-просветительских нужд войск» [Там же].

В РККА вопросы пропаганды и вся политическая работа возлагались в разные периоды времени на: Всероссийское бюро военных комиссаров (1918), Политический отдел Реввоенсовета республики (1918) [Гурьев: 188], Политическое управления РВС республики (1919—1922), Политическое управление Революционного военного совета СССР (1922—1924), Политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии (1924—1940) и Политическое управление Рабоче-крестьянского Красного флота (1938—1940), Главное управление политической пропаганды Рабоче-крестьянской Красной армии (1940—1941) и Главное управление политической пропаганды Военно-морского флота (1940—1941) [Ипполитов 2019: 93].

Пропаганда коммунистических идей, подкрепленная революционными тезисами, уже в первые месяцы строительства Красной Армии приобретает особую значимость в вопросах достижения целей, поставленных перед ней государством, сближая военную и политическую составляющие страны, масштабно убеждая

личный состав РККА в правильности выбора идей государственного строительства. Армию необходимо было «насытить» политическими и идеологическими постулатами до такого уровня, который смог бы обеспечить защиту интересов государства на этапе становления и дальнейшего развития. Для решения этой задачи создавалась мощная система политического воспитания.

Работа по политическому воспитанию в войсках возлагалась на комиссаров — представителей партии большевиков, направляемых в армию для осуществления контроля за военными специалистами (военспецами) и офицерами царской армии. Обращая внимание на особую значимость деятельности комиссаров в армии, Народный комиссар по военным и морским делам Л.Д. Троцкий говорил: «по отношению к армии вся полнота власти будет находиться всецело в руках Советов, которыми будут командированы во все военные органы и воинские части надежные политические комиссары для общего контроля ..., их полномочия будут неограниченны. Военные специалисты будут руководить ... оперативной работой, боевыми действиями, тогда как политическая сторона формирования, обучения и воспитания частей должна быть целиком подчинена полномочным представителям советского режима в лице его комиссаров» [Троцкий: 230].

Кроме контроля за деятельностью командиров, комиссары проводили идеологическую и воспитательную работу с личным составом, в ходе которой разъясняли им политические цели партии. В первом обращении Народного комиссариата по военным делам, опубликованном в газете «Известия ВЦИК» 24 марта 1918 года, отмечается: «Политический контроль над всей организацией и жизнью армии вручается военным комиссарам ... Комиссар охраняет теснейшую внутреннюю связь между армией и советским режимом в целом..., воплощает начало революционного долга и несокрушимой дисциплины... скрепляет все военные приказы. Всей силой своего авторитета и своей власти комиссар обеспечивает немедленное и беспрекословное выполнение оперативных и боевых распоряжений военных руководителей» [Там же: 233].

Необходимо отметить, что институт комиссаров не возник непосредственно в период Октябрьской революции. В России он был введен Временным правительством после Февральской революции 1917 года, однако для царской армии работа комиссаров не принесла хоть сколько-то значимых успехов. Большевики же, прекрасно осознавая силу пропаганды и агитации из истории своей практической деятельности, совершенно не собираясь отказываться от политического влияния в армейских рядах, переняли практику работы комиссаров и, многократно улучшив ее, подняли на небывалую высоту, заложив фундамент в развитие института комиссаров на десятилетия вперед, доказав необходимость его существования и дальнейшего усовершенствования в интересах не только Вооруженных сил, но и государства в целом.

Общее руководство деятельностью военных комиссаров осуществлялось Всероссийским бюро военных комиссаров, образованном 8 апреля 1918 года. Основная задача бюро состояла в руководстве всей политической работой не только на фронте, но и в тылу [Млечин]. За два дня до этого, 6 апреля 1918 года в «Известиях ВЦИК» Народным комиссариатом по военным делам опубликовано положение «О военных комиссарах, членах военных советов» [Войтиков: 273]. В данном положении, в частности, отмечалось, что «Военный комиссар есть непосредственный политический орган Советской власти при армии...» [Троцкий: 695], а учрежденное Бюро Военных Комиссаров «объединяет деятельность

комиссаров, отвечает на их запросы, вырабатывает для них инструкции и в случае необходимости созывает съезды комиссаров» [Там же].

На должности комиссаров назначались люди, не запятнавшие себя и всемерно преданные делу революции. Комиссары обладали неприкосновенностью, и любое оскорбление личности приравнивалось к тяжким преступлениям против власти. Проводя идеологическую работу в подразделениях, комиссары воспитывали чувство патриотизма, культивировали в среде красноармейцев понятие долга и ответственности за завоевания революции, воспитывали чувство уважения к своим командирам и начальникам, укрепляли воинский дух в подразделениях.

Деятельность комиссаров как руководителей политической работы в подразделениях не была организована одновременно с началом образования армии. Задачи и обязанности формировались в течение всего 1918 года, исходя из полученного опыта в ходе практической деятельности. Принятым 25 октября 1918 года постановлением ЦК РКП(б) «О партийной работе в Армии» и утвержденной в январе 1919 года «Инструкцией партийным организациям армии и флота» на комиссаров уже законодательно возлагалась ответственность за руководство партийной работой [Арзамаскин: 7—8].

Для оказания помощи в работе комиссарам полкового звена и для «усиления партийного влияния» в октябре 1919 года в штаты рот, эскадронов и батарей вводится должность политических руководителей (политруков) [Ненароков: 17].

Работа по политическому и идеологическому воспитанию красноармейцев в частях и подразделениях проводилась в разных формах и разными методами, но самое главное — работа проводилась комплексно и массово. Основными формами воспитания были: партийные собрания, совещания, занятия по политической подготовке, лекции, политические информирования, «чтение газет и листовок, беседы, культурные мероприятия» [Ишполитов 2018: 160—161]. В качестве методов идеологического воздействия применялись: «убеждение, упражнения, принуждение, личный пример, поощрение» [Там же: 161]. В помощь политработникам Красной Армии разрабатывались и распространялись конспекты лекций, содержащих «основные положения социалистической теории и освещение наиболее важных социалистических декретов» [Письмо ЦК РКП(б)...].

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков работу комиссаров в армии описывал так: «Работа комиссара заключалась не только в агитации и пропаганде, но прежде всего в личном боевом примере, образе действий, поведении. Комиссар обязан был знать все оперативные распоряжения, участвовать в разработке приказов..., тщательно изучать военное дело...» [Жуков: 64—65].

Огромную помощь комиссарам в воспитании и пропагандистской деятельности оказывали партийные ячейки. Как элемент системы партийно-политического воспитания в Красной Армии, ячейки стали формироваться в середине 1918 года. Партийные ячейки занимались не только пропагандой и агитацией среди военнослужащих, они же «должны вести просветительную и партийную работу в частях, а именно: устройство лекций, собраний, клубов, школ грамотности и т. п.» [Резолюция...].

В январе 1919 года ЦК РКП(б) опубликована инструкция, в которой подробно изложены права и обязанности партийных ячеек. В ней, в частности, указывается, что «На ячейки возлагается обязанность проводить в жизнь все постановления руководящих партийных организаций и учреждений. Вырабатывать путем пропаганды и агитации ... ясное и твердое коммунистическое сознание. Вести ... культурно-просветительную работу... Для успешной партийной пропаганды ячейка обязана: а) заботиться о распространении газет и литературы

по политическим и военным вопросам, б) устраивать общие чтения и собеседования, в) ... организовать занятия по политической грамоте» [Из инструкции...].

Основной формой работы партийных ячеек было проведение собраний. Деятельность ячеек включала также организацию и проведение митингов, бесед с красноармейцами, чтение лекций. Являясь первичным звеном Коммунистической партии, ячейки проводили огромную работу на местах по укреплению боеспособности подразделений. Важность работы коммунистов и ячеек в армии отмечал Командующий Первой конной армией РККА, Маршал Советского Союза С.М. Будённый: «С ростом численности партийных организаций крупные полковые ячейки — свыше 15 членов партии — разделялись на эскадронные и взводные. Это приближало партийную работу к самой гуще красноармейских масс. <...> На дневках в ячейках проходили собрания... Обсуждались как общеполитические вопросы: "Советская власть и партия коммунистов", "Программа РКП(б)" ..., так и конкретные: "О работе среди населения", "Об отношении к пленным" ...» [Будённый: 45].

Работа по идеологическому воспитанию, включающая в себя и пропаганду, и агитацию, не сводилась только лишь к деятельности партийных ячеек, комиссаров и политработников, что называется, «на местах». Конечно, такая работа приносила ощутимые результаты, однако это была только часть пропагандистского массива, призванного обеспечить единство армии и народа, армии и партии, армии и государства.

Особую роль в пропаганде коммунистических идей в армии занимала печатная пропаганда. Работа военного руководства по обеспечению армии печатной продукцией начинается практически сразу после революции. Первоначально был организован и обеспечен выпуск газет центральными печатными изданиями. В частях появляются газеты: «Армия и флот рабочей и крестьянской России», «Известия комиссариата по военным делам», «Вооруженный народ», «Красная армия», «Московская газета Красной Армии» [Молчанов: 32]. Позже за организацию выпуска печатной продукции и снабжение войск отвечали Всероссийское бюро военных комиссариатов, Политический отдел (управление) РВС. С формированием фронтов в 1918 году появляются фронтовые и армейские издания, а в середине 1919 года начинают издаваться дивизионные и бригадные газеты.

Ежедневные печатные издания оказывали сильное влияние на мировоззрение красноармейцев. Читая газеты, солдаты и офицеры проникались смыслом написанного, обсуждали прочитанное с сослуживцами, на совещаниях и собраниях, при проведении занятий. Показательный пример воздействия «печатным словом» мы находим в тех же мемуарах С.М. Будённого. Им описан такой прием пропаганды, как «многократное повторение» в газете «Красный кавалерист». Эта газета всесторонне освещала армейскую жизнь, учила «коммунистов и беспартийных быть сильными и мужественными» и, обратив внимание, «из номера в номер», напоминала коммунистам о политическом воспитании и недопущении нарушений воинской дисциплины, о работе коммунистических ячеек, о ежедневной партийно-политической работе и беседах с сослуживцами о Коммунистической партии и т. д. [Будённый: 48].

Ежедневные тиражи военных изданий впечатляют. Так, газета «Красная армия», издавалась в количестве до 10000 экземпляров, газета «Красный кавалерист» — до 15000 экземпляров, газета «Красная армия» — от 30000 до 70000 экземпляров. Общий ежедневный тираж военных газет составлял примерно 300000—400000 экземпляров [Молчанов: 49].

Для общего руководства печатной деятельностью и снабжения армии печатной продукцией в 1919 году был учрежден литературно-издательский отдел, входивший структурно в Политическое управление Реввоенсовета Республики. В первый год работы «отдел выпустил 4 581 000 экз. книг и брошюр, 14 033 000 экз. листовок и воззваний, 7 613 009 плакатов, лубочных картин, военно-научных таблиц и открытых писем, 33 666 000 экз. газет и журналов» [Калмыков: 53].

Важную роль в идеологическом воспитании красноармейцев занимали культурно-досуговые мероприятия. С целью организации общего и индивидуального досуга красноармейцев, проведения агитационных и пропагандистских мероприятий создаются клубы и библиотеки. В клубах, кроме библиотек, организовывались читальни, драматические, музыкальные и другие тематические кружки. Руководство этими подразделениями на фронтовом уровне осуществляли политические отделы фронтов через библиотечно-клубные секции в их составе.

Клубы и библиотеки были центром культурно-просветительской работы в армии, и от организации их деятельности зависела не только культурная, но и политическая работа в армии. К примеру, на сотрудников библиотек возлагалась обязанность оказания помощи читателям в формировании у них пролетарских коммунистических взглядов и привлечения их к организации «политико-просветительской работы библиотеки среди масс» [Михеева: 32]. Библиотечные фонды по тематическому составу были достаточно разнообразны и обеспечивали удовлетворение запросов читающих красноармейцев. В «Инструкции для организации красноармейских библиотек» [Краткая инструкция...] издания 1920 года указано рекомендованное наличие литературы: классической — 55 %, по истории, экономике, социологии, правоведению — 15 %, прикладные науки — 12 % и т. д. [Там же: 4]. Пополнение библиотечных фондов осуществлялось различными способами, но основную часть занимали централизованные закупки и поставки в виде укомплектованных библиотек. Только в период с 28 октября по 15 ноября 1918 агитационно-просветительным отделом московского бюро военных комиссаров отправлено литературы более, чем на 300000 рублей [Сведения...]. Литература политического содержания составляла основу этих поставок [Михеева: 32] и была представлена произведениями В. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса как основными источниками начального этапа формирования коммунистических взглядов красноармейцев.

Количество клубов и библиотек постоянно росло, и в 1920 году их численность составляла 2430 и 10029 соответственно [Романова: 110].

Большое внимание в РККА уделялось вопросам грамотности. В армии организовываются школы и курсы по ликвидации и повышению грамотности [Париева: 2]. Работа, проводимая в этом плане, имела глубокий пропагандистский смысл, с заделом на долгие годы вперед. Политические и военные руководители армии и страны отчетливо понимали, что неграмотный красноармеец, выходец из крестьян или рабочих, научившись читать и писать, вобравший в себя идеи Коммунистической партии и вернувшись после демобилизации домой, сможет читать газеты, книги, другие печатные издания не только для себя, но и своему близкому окружению, коллективу, где он будет трудиться. Он сможет транслировать идеи партии в массы, проводя тем самым идеологическую обработку населения, и он всегда будет помнить о том, что возможность быть грамотным ему предоставила Советская власть.

Обучение грамоте позволило к концу 1920 года увеличить число грамотных красноармейцев до 826 на тысячу человек [Романова: 110]. Число школ

выросло с 444 в 1918 году до, примерно, 6000 в 1920 году [Киселев, Половецкий: 7], а интенсивность подготовки и охват максимального количества красноармейцев привели к впечатляющим результатам — к концу 1921 года безграмотность в РККА была практически ликвидирована [Киселев, Половецкий: 7].

Еще одним элементом культурного досуга и патриотического воспитания красноармейцев выступали театры и кружки самодеятельности. Театральное искусство было одним из «видов искусств, организующих волю масс через их чувства», а потому театр «в момент титанической борьбы пролетариата должен быть использован для этой великой цели...», «театр является одним из более применимых для воспитания масс средств» [Париева: 3]. Театральные постановки были в основном революционной направленности, либо по произведениям классиков. В библиотечных фондах частей в достаточном количестве присутствовали произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и других классиков литературы, они и составляли основу репертуаров театральных постановок [Селютин: 226]. Перед каждым спектаклем зачастую проводились митинги или собрания о происходящем в стране, на фронтах и о деятельности Советской власти, что, конечно же, вносило свой существенный вклад в процессы идеологического воспитания.

Развитие клубов и библиотек, различных видов художественной самодеятельности в войсках носило приоритетный характер в ходе строительства вооруженных сил и идеологического воспитания красноармейцев. К примеру, в приказе начальника политотдела 1-й конной армии отмечается, что увеличение количества центров досуга показывает, как «идеи Коммунистической партии глубоко проникают в ряды наших бойцов и являются несомненнейшими социальными выразителями их воли и стремлений...» [Приказ...].

Еще одним элементом пропагандистской работы в РККА была так называемая «партийная неделя». Такие мероприятия в армии стали проводиться с сентября 1919 года и имели целью массовое привлечение в ряды Коммунистической партии новых членов. Увеличение численности коммунистов в частях способствовало усилению влияния на личный состав, укреплению позиций партийных ячеек и, как следствие, правящей партии в армии.

Проведение «партийной недели» сопровождалось мероприятиями массовой пропаганды и агитации. Проводились многочисленные собрания и митинги, распространялись тысячи экземпляров партийной программы, всем красноармейцам предлагалось вступать в партийные ряды [Из циркулярного письма...]. За результативность проведения данных мероприятий отвечали командиры и политработники. Исходя из анализа исторических документов, такие мероприятия приносили ощутимые результаты. К примеру, по докладу политотдела 7-ой армии за 1919 год, с сентября по декабрь было проведено три таких мероприятия. В первую неделю ряды партии пополнили 3000 человек, во вторую — 7650 человек [Из доклада...]. В отчете политотдела 16-й армии о проведении «партийной недели» в октябре — декабре 1919 года отмечается, что в этот период было проведено 169 митингов, 113 собеседований, 35 лекций, 21 концерт. Охват составил около 50000 красноармейцев, и в партию вступили 2274 человека [Из отчета...].

Конечно же, такой масштаб культурно-просветительской и агитационно-пропагандистской деятельности не был абсолютно безупречным, были и недочеты в работе руководителей и исполнителей на местах, были и трудности в обеспечении газетами, литературой, зачастую не хватало сценических

костюмов, реквизита и музыкальных инструментов. Такие проблемы присутствовали, но и решались они максимально оперативно.

Масштабность замысла руководителей и объем проводимой работы по идеологическому (партийному, политическому), культурному воспитанию, проведение агитационных и пропагандистских мероприятий требовали жесткой «вертикали» управления, которая была сформирована и приняла практически окончательный вид в 1919—1920 году. Начальным звеном в этой структуре были партийные ячейки, имевшие особую роль в воспитании красноармейцев, поскольку выступали распространителями интересов и идей партии непосредственно в армейской среде. Следующие ступени занимали комиссары, политотделы и Политуправление РВСР [Киселев, Половецкий: 56]. Это была мощная, охватывающая своей разветвленной функциональной сетью все подразделения и органы управления Красной Армии, система партийно-политического воспитания, в сферу интересов которой входили ликвидация безграмотности, партийная и государственная идеология, организация и обеспечение культурно-просветительской деятельности, ведение агитации и пропаганды.

Таким образом, можно сказать, что деятельность военного и политического руководства по формированию нового мировоззрения в рядах Красной Армии была очень масштабной и достаточно успешной. Проводимая работа позволила отстоять победу Революции в Гражданской войне, способствовала сплочению личного состава на фоне идей и лозунгов правящей партии, развитию патриотизма и улучшению морально-политического и психологического состояния бойцов и командиров.

Список источников

- Будённый С.М. Пройденный путь: в 3 кн. М.: Воениздат, 1965. Кн. 2. 392 с.
- Войтиков С.С. Высшие кадры Красной Армии. 1917—1921 гг. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. 480 с.
- Волковский Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. СПб.: Полигон, 2003. Ч. 2. 736 с.
- Гурьев А.П. Как закалялся агитпроп. М.: Научно-издательский центр Академика, 2011. 432 с.
- Декреты советской власти: в 18 т. М.: Политиздат, 1957. Т. 1, 2.
- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Агентство печати Новости, 1969. 736 с.
- Из «Инструкции партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла» // Электронная библиотека ист. документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/156461#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 01.02.2023).
- Из циркулярного письма ЦК РКП(б) // Электронная б-ка ист. документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/157392#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 03.02.2023).
- Из доклада Заведующего Политотделом 7-й армии // ЦГАСА: ф. 76/190, оп. 1, д. 1. л. 36—55.
- Из отчета Политотдела 16-й армии о деятельности за 1919 г. // ЦГАСА: ф. 201, оп. 2, д. 432, л. 111 об. — 123 об.
- Краткая инструкция для красноармейских библиотек. Библиотечное отделение Политического Управления Приуральского Военного округа. 1920. 34 с.
- Млечин Л.М. Русская армия между Троцким и Сталиным. М.: Центрполиграф, 2002. URL: https://royallib.com/read/mlechin_leonid/russkaya_armiya_megdu_trotskim_i_stalinim.html#697998 (дата обращения: 08.01.2023).
- Ненароков А.П. Реввоенсовет Республики (6 сентября 1918 г. — 28 августа 1923 г.). М.: Политиздат, 1991. 464 с.

- Письмо ЦК РКП(б) Социалистической Академии Наук о необходимости подготовки конспектов лекции для политработников Красной армии // ЦПА ИМЛ: ф. 17, оп. 1, информ. отд., д. 68, л. 124.
- Приказ Политотдела 1-й Конной армии // ЦГАСА: ф. 102, оп. 2, д. 10, л. 150 и об. Копия.
- Резолюция красноармейцев-коммунистов Московского гарнизона // Электронная б-ка ист. документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/156423-rezolyutsiya-krasnoarmeitsev-kommunistov-moskovskogo-garnizona-o-neobhodimosti-sozdaniya-partiynyh-yacheek-v-voinskih-chastyah-16-iyunya-1918-g> (дата обращения: 01.02.2023).
- Сведения о посылке Агитационно-просветительным отделом Всероссийского бюро военных комиссаров литературы в части Красной армии за период с 28 октября по 15 ноября 1918 г. // ЦПА ИМЛ: ф. 17, оп. 1, д. 50, л. 56. Копия.
- Троцкий Л.Д. Сочинения: Советская республика и капиталистический мир: [Внутреннее и международное положение республики]. Ч. 1: Первоначальный период организации сил. 1926. М.; Л.: Госиздат, 1924—1927, Т. 17. 748 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/31643-t-17-sovetskaya-respublika-i-kapitalisticheskiy-mir-vnutrennee-i-mezhdunarodnoe-polozhenie-respubliki-ch-1-pervonachalnyy-period-organizatsii-sil-1926> (дата обращения: 06.01.2023).

Список литературы/ References

- Арзамаскин Ю.Н. Институт военных комиссаров в годы гражданской войны в России // Военный академический журнал. 2019. № 1 (21). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38309401_35130898.pdf (дата обращения: 09.01.2023).
- (Arzamasskin Yu. N. Institute of Military Commissars during the Russian Civil War, *Military academic journal*, 2019, no. 1 (21) — In Russ.)
- Бочкарева А.С. Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в советской России (1920-е годы) // Культурная жизнь юга России. 2010. № 4 (38). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16763344_90280892.pdf (дата обращения: 06.01.2023).
- (Bochkareva A.S. Formation of agitation and propaganda bodies and institutions in Soviet Russia (1920s), *Cultural life of the South of Russia*, 2010, no. 4 (38). — In Russ.)
- Ипполитов Г.М. Феномен партийно-политической работы в РККА в период Гражданской войны: концептуальные основы, принципы, формы, методы (1918—1920 годы) // *Historia Provinciae* — журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36525324_72963693.pdf (дата обращения: 09.01.2023).
- (Ippolitov G.M. The phenomenon of party-political work in the Red Army during the Civil War: conceptual foundations, principles, forms, methods (1918—1920), *Historia Provinciae — journal of Regional History*, 2018, vol. 2, no. 4. — In Russ.)
- Ипполитов Г.М. Строительство политических органов вооруженных сил советского государства: генезис и эволюция (опыт краткого исторического обзора) // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2019. Т. 1, № 1. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41379786_83481728.pdf (дата обращения: 07.01.2023).
- (Ippolitov G.M. Construction of Political organs of the Armed Forces of the Soviet State: Genesis and Evolution (experience of a brief historical review), *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2019, vol. 1, no. 1. — In Russ.)
- Калмыков С.П. Воениздат: история и современность // Военно-исторический журнал. 2011. № 4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16222410_35014169.pdf (дата обращения: 20.01.2023).
- (Kalmykov S.P. Voениzdat: history and modernity, *Military-historical Journal*, 2011, no. 4. — In Russ.)

- Киселев А.С., Половецкий С.Д. Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции в России // Военный академический журнал. 2019. № 1 (21). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38309402_26866433.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
(Kiselev A.S., Polovetskii S.D. Party and political work in the Red Army during the Civil War and foreign military intervention in Russia, *Military Academic Journal*, 2019, no. 1 (21). — In Russ.)
- Михеева Г.В. Рекомендательная библиография в России в 1917—1921 гг. Часть 3. Библиографическая деятельность в Красной Армии (1918—1921 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4 (9). С. 30—49.
(Mikheeva G.V. Recommendation bibliography in Russia in 1917—1921. Part 3. Bibliographic activity in the Red Army (1918—1921), *Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts*, 2011, no 4 (9), pp. 30—49. — In Russ.)
- Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 — 1920 г.). М.: Издатпрофпресс, 2002. 272 с.
(Molchanov L.A. The newspaper press of Russia during the Revolution and the Civil War (October 1917—1920), Moscow, 2002, 272 p. — In Russ.)
- Париева Л.Р. Красноармейский театр: мечты и реальность (1919—1922 гг.) (по материалам российского гос. военного архива) // Научный вестник Крыма. 2021. № 4 (33). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47111342_57236764.pdf (дата обращения 8.02.2023).
(Parieva L.R. The Red Army Theater: Dreams and Reality (1919—1922) (based on the materials of the Russian State Military Archive), *Scientific Bulletin of the Crimea*, 2021, no. 4 (33). — In Russ.)
- Романова Н.В. Политико-воспитательная работа с военнослужащими как одна из составляющих победы Красной Армии в Гражданской войне // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 3. С. 109—112).
(Romanova N.V. Political and educational work with military personnel as one of the components of the victory of the Red Army in the Civil War, *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2019, no. 3, pp. 109—112. — In Russ.)
- Селютин В.Н. Основные направления идейно-воспитательной работы партии большевиков в частях и подразделениях Красной Армии в годы Гражданской войны // Сборник материалов IX Международных музейных чтений «Современные проблемы музеологии». 2019. Т. 7. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41349103_56703927.pdf (дата обращения: 27.01.2023).
(Seliutin V.N. The main directions of the ideological and educational work of the Bolshevik Party in the units and subdivisions of the Red Army during the Civil War, *Collection of materials of the IX International Museum Readings "Modern problems of Museology"*. 2019, vol. 7. — In Russ.)

FORMATION OF THE SYSTEM OF POLITICAL EDUCATION IN THE RED ARMY AFTER THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917

Alexey A. Shmakov, Alim M. Abidulin

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, Shmakov@vuc.unn.ru, abidulin@imomi.unn.ru

Abstract. The creation of the Red Army after the revolution of 1917 implied a multifaceted work aimed at forming a combat-ready, politically and ideologically motivated armed organization with a high-quality and well-functioning structure of education and management. Propaganda of political ideas and party agitation were among

the key moments in the construction of the Red Army, deserving close attention and study. The article reveals the need to create ideological and political education bodies for Red Army soldiers in the army, the process of the education system formation and its functioning. The issues considered in the article allow us to assess the scope of the activities of the political and military leadership in the field of political and educational work. The main attention is paid to the creation of the institute of commissars in the Red Army and the organization of cultural leisure of soldiers, as the main elements involved in the organization and conduct of propaganda of the Soviet government communist ideology. It is emphasized that the formed system of political education, coupled with cultural and educational work, contributed to strengthening the positions of the ruling party in the army, rallying military collectives and improving the moral and psychological state of soldiers. A competent system of political education, which originated after the revolution, became one of the factors that ensured not only victory in the Civil War, but also determined the main directions of education of servicemen of the armed forces for years to come, and it is likely that this experience can be quite applicable at the present time.

Keywords: ideology, propaganda, Red Army, political education, educational work, cultural and leisure work

For citation: Shmakov A.A., Abidulin A.M. Formation of the system of political education in the Red Army after the October Revolution of 1917, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss 4, pp. 121—131.

Статья поступила в редакцию 27.02.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 05.09.2023.

The article was submitted 27.02.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 05.09.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Шмаков Алексей Анатольевич — доцент кафедры Главного управления Генерального штаба военного учебного центра при Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, Shmakov@vuc.unn.ru

Shmakov Alexey Anatolyevich — Associate Professor of the Department of the Main Directorate of the General Staff of the Military Training Center at National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Shmakov@vuc.unn.ru

Абидулин Алим Маратович — доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, abidulin@imomi.unn.ru

Abidulin Alim Maratovich — associate Professor of the Department of Oriental Languages and Linguoculturology of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, abidulin@imomi.unn.ru